

Борис ВЕРХОУСТИНСКИЙ

Огненное крещение (Видения войны)

Отрывок из поэмы

1

Их было двадцать девять испытанных солдат,
Как ровно и подвижно они в строю стоят!..
Равнение на славу, построены в ранжир,
Илья Крепкопалатов их взводный командир,
Высокий и широкий, на правом фланге он —
За храбрость боевую крестами награжден.

2

Когда пришел впервые безусый офицер,
Погон с одной звездой, фамилия Стовер,
Нахмурясь, гаркнул взводный: «Слушай, на караул!»
В одно мгновение ока штыками взвод блеснул
И замер неподвижно, винтовки приподняв
По правилам служебным, как требует Устав.

3

Взглянув, Стовер подумал: «Обстрелянный народ!»
Потом промолвил громко: «Здорово, первый взвод!»
Ответили согласно они ему в ответ,
В его глазах суровых блеснул веселый свет...
Ушел, сказавши: «Вольно!» безусый офицер;
Быть рыцарем железным мечтал Иван Стовер.

4

То было в старом лесе близ рубежа Литвы,
Но птицы здесь не пели, не пели средь листвы...
Сияло ярко солнце, стоял веселый май,
Но был угрюм и скуден войной объятый край:
Все птицы улетели от ужасов войны,
Лишь вороны остались, зловещи и черны.

5

О, Русь моя родная!.. широкая земля!..
Копье войны изрыло зеленые поля;
Спешил, рога закинув, из диких пущ олень,
Бежали поселяне из серых деревень...
— К оружию, солдаты, за край родной — вперед!
— Венец тысячецветный отчизна вам сплетет.

6

Зачем же сердце бьется, к чему же дышит грудь?
— Тому, кто смерть увидел, веселья не вернуть...
Живой водой волшебник подымет мертвеца,
Но вставший не забудет жестокого конца;
Ты юным был недавно, смотри — теперь старик:
Ее ты голос слышал и видел строгий лик.

7

Спустился темный вечер, урочный пробил час.
Они пошли по полю туда, где свет погас;
Толпою шли, без строя из лагеря они
Туда, где освещали ракетные огни
Могильным светом местность — долины и холмы,
Где пули пролетали от тьмы до новой тьмы.

8

И не было винтовок пристрелянных у них,
И не было кинжалов спасительно-стальных,
И не было готовых для ярости гранат;
Одни противогазы у них с боков висят,
Да был у офицера тяжелый револьвер:
Так шел на смерть впервые с саперами Стовер¹.

9

Он родом был оттуда, где плещется Байкал
В кольце несокрушимом любующихся скал...
В тайге дремучей слышен зеленый, темный шум,
И там душа трепещет от одиноких дум...
Там бродит зверь лукавый, там ширь и тишина,
Снегами голубыми земля освещена.

10

Там в городе родимом живет старушка-мать...
Когда б умело сердце по воздуху летать,
Она бы голубицей металась перед ним,
Прикрыла бы от смерти его крылом своим!²
Но крыльев нет, путь трудный запрещен, и далек...
На крепкую защиту дан сыну образок.

11

Осталась и невеста, но девушка не мать,
Не будет на коленях с молитвою стоять...
Убьют — наденет траур и черную вуаль,
Но время пронесется — и сменится печаль,
Одна, одна лишь мать под бременем тоски
Пройдет свой путь тяжелый до гробовой доски.

12

Любовница забудет, утешится жена,
Но воин в черных латах ждет крепкого вина³:
Вот он лежит, повержен, и грудь его в крови,
Но жадно, жадно ищет в последний час любви...
Взывающим набатом молитвы матерей
Летят на поле битвы из тихих алтарей.

13

Стовер и с ним саперы вошли в угрюмый лес...
Он был как будто полон видений и чудес.
Не сонмище бесплотных, таинственных теней,
Ряды стрелков стояли у сосен и елей.
Белели всюду доски, здесь был их тайный склад,
Рогатки и бойницы здесь грудями лежат.

14

И здесь Стовер услышал глухих времен шаги:
Когда-то в чистом поле съезжались враги,
Знамена развевались, гремели трубачи —
Так весело сверкали у рыцарей мечи!..
Та слава промелькнула угасшею звездой:
— Ты хочешь взять победу, ты глубже землю рой!

15

Рой землю, пехотинец! Киркою рой, сапер!
Не меч дает защиту — лопата и топор:
Кто глубже закопался, тот дольше будет жить —
Мудреная задача — крота в земле убить.
Ведет войну не рыцарь, воюет инженер,
Но рыцарем он будет, дав храбрости пример.

16

Не воины воюют, сражается народ —
Великий, безымянный у родины оплот,
Нет слов и слов не будет для подвигов его, —
Поднять того, что поднял, нет сил ни у кого...
Одна земля запомнит героев имена:
Они земля и в землю их жизнь возвращена⁴.

17

...Колючие рогатки две роты понесли,
За ними шли две роты, для выемки земли —
Им розданы лопаты; их ждет тяжелый труд,
В Долине Смерти пули им песни пропоют...
За фольварком⁵ разбитым раскинулась она,
Там рожь растет, но кровью та рожь напоена.

18

Кипел весною ранней в Долине Смерти бой,
Солдат колот солдата в атаке штыковой,
И кашлял в исступлении кровавом пулемет,
Снаряды потрясали высокий небосвод.
Здесь Русь мечом рубила врага стальную грудь,
Здесь многим, многим смелым пришлось навек уснуть.

19

Когда Стовер при свете взлетающих ракет
Шел медленно долиной, он думал — жизни нет...
И он, и с ним солдаты, и поле — только сон:
Ужели для Голгофы сын матерью рожден?!
Вдали холмы виднелись, лишённые кустов,
На них стояли стражи, ряды немых крестов.

20

Стовер и бравый взводный шли по полю вперед.
Рыл землю терпеливо воюющий народ.
Вот пуля просвистала над самой головой,
За ней летит другая с певучею тоской.
Вот пуля разрывная, задев за стебелек,
Причмокнула — и вспыхнул зеленый огонек.

21

На миг остановившись, Стовер взглянул назад:
Как Святогор, солдаты уже в земле стоят...⁶
По самые колёны зарылась в землю Русь,
Стовер подумал гордо: «Я смерти не боюсь!
Я с родиной моей, здесь мой почетный пост».
Для вражьиx пуль открытый, он шел во весь свой рост.

22

«Что слаще, чем пчелиный, благоуханный мед?»
— «Уста моей любимой, но где она живет?
...За синими морями шумит зеленый лес,
Там в замке королевском — семь девушек принцесс...
Среди семи прекрасных прекрасней всех она:
Мне в ленное владенье жизнь ею вручена».

23

— «Принцесса! о, поверьте, ведь я достоин вас —
Как рыцарь непреклонный, я встречу смертный час...
Ничто не сломит духа — ни яд, ни сталь, ни медь:
Ваш рыцарь, о, принцесса, сумеет умереть.
И вас найду я снова в неведомой стране,
Быть храбрым, о, принцесса, отрадно на войне!»

24

«Вино, цветы и женщин родил премудрый Бог,
Он лучшего придумать, наверное, не смог —
О счастье! о, блаженство — пьянеть, любить и жить!
Но воин, как железо, лишь твердым хочет быть.
Он знает, что прекрасен его железный дух:
Как факел, перед смертью он вспыхнул и потух».

25

...И снова оглянулся Стовер туда назад,
Где цепью молчаливой стрелки в земле стоят:
Уже по грудь зарылась воюющая Русь...
— Я воин! Я мужчина! Я смерти не боюсь!..
И он сорвал на память в долине той цветов,
Смирный, одинокий, печальный василек.

26

Загадочна и странна война издалека:
Клубком тяжелым к горлу ползет, томит тоска;
Когда глухие звуки с позиции летят;
Ты выйди из палатки, послушай — слышишь ад?
В котле проклятом ведьма верит, стучит клюкой,
И дьявол веселится от музыки такой.

27

Стань к дереву, послушай, еще, еще, опять —
Не надо про любимых, про милых вспоминать!
Ты слышишь! — валят бревна, кому-то строят дом:
То звуки перестрелки... Но вот — неожиданный гром,
И бревна все упали, и снова их кладут,
И снова вниз стремится — что снова принесут.

28

Так в муках и в проклятьях, в страданиях и в борьбе
Мы новый дом построим, отчизна-мать, тебе;
Когда его воздвигнем, смахнем кровавый пот,
И мы тогда посмотрим — в чертоги кто взойдет...
Желанная! Родная! В сверкающем венце
Ты вспомнишь ли о павшем строителе-бойце?!

